

Высшее профессиональное образование

И. Н. Арзамасцева
С. А. Николаева

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

3-е издание

Учебник

Педагогические
специальности

лись к творчеству для детей только в тех случаях, когда жизненные обстоятельства или философские воззрения приводили их к педагогике. Антоний Погорельский, В. А. Жуковский, А. О. Ишимова, В. Ф. Одоевский, С. Т. Аксаков и другие писатели оставили значительный след в детской литературе именно благодаря счастливому соединению двух страстей — к литературе и к воспитанию детей. Большая же часть произведений, ныне принадлежащих юным читателям, адресовалась взрослым (как, например, сказки и стихи Пушкина, «Конек-горбунок» Ершова). Ориентирами для культуры были идеалы просвещенного гуманизма, демократизма и патриотизма.

Огромным достижением можно считать появление теории и критики детской литературы — в статье ведущего критика первой половины XIX века Белинского. Им было доказано, что детская литература есть высокое искусство, к которому приложимы строгие критерии народности, гуманизма, образности, что детская книга должна служить не только предметом развлечения или обучения, но важным средством духовного развития ребенка. Он провозгласил лозунг литературы для маленьких читателей: «Миную разум, через сердце», указал признаки, по которым узнается псевдолитература, и описал вред, наносимый ею ребенку.

Так был сделан важный шаг к созданию литературы художественной, занявшей место рядом со старшей по возрасту учебно-познавательной литературой. Так была поставлена высокая планка для детских писателей следующих эпох.

ПОЭЗИЯ В ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

Иван Андреевич Крылов

Творчество И. А. Крылова (1769—1844) можно рассматривать и в составе литературы XVIII века, в котором прошла почти половина его жизни и к которому относится расцвет его сатирической драматургии и публицистики. Но как «детский» поэт Крылов принадлежит XIX веку: басни, прочно вошедшие в круг детского чтения, он стал писать во второй половине жизни.

Детство Крылова прошло в Твери, в небогатой дворянской семье, в близком общении с народом. На веселых народных гуляньях мальчик вслушивался в острые словечки и шутки, смеялся над язвительными анекдотами о чиновниках-взяточниках, над историями о хитрых мужичках.

Очень рано Крылов начал чиновничью службу, еще в родном городе Твери, и затем продолжил ее в Петербурге. В пятнадцать лет он приступил к «изобличению пороков», написав комическую оперу «Кофейница», а в 1789 году, в двадцать лет, стал издавать свой журнал «Почта духов».

Богатый жизненный опыт, острая наблюдательность и огромный поэтический талант легли в основу творчества Крылова-баснописца. Первая его басня «Дуб и трость» была опубликована в 1806 году; вскоре стали один за другим выходить небольшие сборники. И с тех пор басни Крылова прочно утвердились в чтении детей.

Басня, как известно, относится к сатирическому жанру, истоки которого уходят своими корнями в глубокую древность. Тогда басня представляла собой маленький нравоучительный рассказ или притчу, в которых обычно действовали наделенные человеческими чертами животные, реже — люди. Древнейший дошедший до нас свод таких произведений — индийский сборник «Калила и Димна». Он назван именами главных персонажей — двух шакалов. С Востока этот жанр перекочевал в Древнюю Грецию. Здесь, хотя басня существовала и до этого — с VI века до н.э., ее обычно связывают с именем Эзопа.

Множество произведений подобного рода получили распространение как «эзоповы басни», хотя значительная их часть и носила явно фольклорный характер. Вот характерный пример: «Лиса ставила в упрек львице то, что она за всю жизнь родит лишь одного детеныша. “Одного, — сказала львица, — но льва”». Да и сам Эзоп стал в Древней Греции фольклорным персонажем: фригийский раб, безобразный горбун и сочинитель ядовитых историй. Существует и сказание о смерти Эзопа: его сбросили со скалы дельфийские жрецы, которых он упрекал в корыстолюбии. А бог Аполлон за это покарал город чумой. Исследователи, однако, не исключают мысли, что сочинитель басен существовал реально, был личностью исторической.

Из Древней Греции басни попали в Древний Рим. Здесь их сюжеты оживали в творчестве Федре. А в Европе этот жанр литературы широко распространился в Средние века. При этом развитие получили басни, в которых действовали животные — ворона и лисица, волк и ягненок и т.п. В XVIII веке поэтическую переработку сюжетов многих эзоповых басен совершил во Франции Жан Лафонтен (1621—1695). Он использовал классические сюжеты для выражения своего отношения к актуальным для его времени проблемам.

У Лафонтена брали сюжеты для своих басен русские поэты Кантемир, Тредиаковский, Сумароков, Хемницер, Дмитриев, Измайлов, Крылов...

Басни Крылова содержат целый нравственный кодекс, на котором дети воспитывались поколение за поколением. Из множества басен Крылова по крайней мере десятков входит в память с самых ранних лет. В основном это те из них, в чеканных строчках которых содержатся простые, но важные житейские истины. «А вы, друзья, как ни садитесь, / Всё в музыканты не годитесь» — о чем это? Да, конечно, о незадачливых людях, дела не знающих, под-

меняющих его суетой и болтовней. Ребятишкам в науку — без назойливых нравучений и весело.

У современников особенным успехом пользовались басни, где Крылов вскрывал общественные язвы. Демократизм пронизывал всю систему его взглядов и определял объекты и проблематику его сатиры. Художественное мышление Крылова близко по духу традициям устной народной сатиры.

В басне *«Осел»* как бы загадывается загадка: в росте ли дело или в чем-то другом? Подтекст басни раскрывается напрямую в ее итоговой моральной сентенции: не спасут высокий рост или высокий чин, коль низка душа. В басне *«Лиса-строитель»* рассказывается, как Лев, чтобы обезопасить свой курятник от воров, поручил соорудить его великой мастерице — Лисе; курятник выстроен на загляденье, да только куры пропадают пуще прежнего: Лиса «свела строенье так, / Чтобы не ворвался в него никто никак, / Да только для себя оставила лазейку».

Немало произведений посвятил баснописец взяточничеству, поскольку оно было характерным явлением его времени — эпохи всевластия чиновничества. В их числе — *«Крестьяне и Река»*. Мелкие злоумышленники в ней сравниваются с речками и ручейками, что, разливаясь, причиняют крестьянам немало бед. Когда же пострадавшие пришли просить управы у большой реки, в которую впадают меньшие, то увидели: «половину их добра по ней несет». Точно так же, как и в мире чиновников.

Развивая традиционные признаки жанра (аллегоризм персонажей, смысловую двуплановость повествования, конфликтность ситуации, моральную сентенцию), Крылов превращал свои басни в маленькие художественные шедевры с гибким ритмом, живым разговорным языком, юмором. К тому же в них иносказательно, но остро изображались конкретные пороки действительности, что делало их художественной публицистикой. Каждая басня Крылова была откликом на современные ему события. Именно в этом состояла ее новая эстетическая функция.

На истинное происшествие с Александром I намекала басня *«Рыбья пляска»*. Мужик, «наудя рыб», жарит их на костре. В это время появляется грозный Лев, желающий узнать, как живет его подданным. «Здесь не житье им — рай», — отвечает Мужик. «Да отчего же, — Лев спросил, — скажи ты мне, / Они хвостами так и головами машут?» Но, услышав, что это от радости, вполне удовлетворился ответом. Бдительная цензура усмотрела здесь намек на царя, и басню пришлось переделать. Но доставалось от Крылова и самой цензуре, например, в невинной на первый взгляд басне о Соловье, которому «худые песни... в когтях у Кошки».

В басне *«Листы и корни»* народ сравнивается с корнями могучего дерева. Листья шумят: мы, мол, «краса долины всей» и лишь нам обязано дерево своей славой. На эту хвастливую речь отвечает

смиранный голос из-под земли: «Примолвить можно бы спасибо тут и нам». А когда возмущенные листья восклицают: «Кто смеет говорить столь нагло и надменно!» — то слышат в ответ: «Мы те... / Которые, здесь роясь в темноте, / Питаем вас. Ужель не узнаете? / Мы — корни дерева, на коем вы цветете...»

Реальная действительность явственно проступает и в таких широко известных, хрестоматийных баснях Крылова, как «Тришкин кафтан», «Демьянова уха», «Лебедь, Щука и Рак», «Волк и Ягненок», «Стрекоза и Муравей» и др. Прямым откликом на события Отечественной войны 1812 года были басни «Кот и Повар», «Ворона и Курица», «Волк на псарне», «Раздел», «Щука и Кот». Содержание их настолько тесно связано с конкретной исторической ситуацией, что они стали своеобразной энциклопедией народной войны против иностранного нашествия. Крылов отразил в них народный взгляд на события. Успеху этих басен непосредственно в годы войны способствовало то, что Крылов придал традиционному жанру особую масштабность исторического взгляда. Возникла пафосность стиля, ранее не свойственная жанру, но столь органичная для произведения с четко выраженной патриотической направленностью:

Когда Смоленский князь,
Противу дерзости искусством вооружась,
Вандалам новым сеть поставил
И на погибель им Москву оставил...

В басне *«Кот и Повар»* отразилось владевшее тогда народом и армией возмущение нерешительностью правительства и императора в противостоянии притязаниям Наполеона («Досадно было, боя ждали», — писал об этом Лермонтов в «Бородино»). Крылов сам передал Кутузову рукописный текст басни «Волк на псарне». В те дни огромным успехом пользовались лубки, созданные по мотивам крыловских басен.

Белинский говорил о «неисчерпаемом источнике русизмов» в баснях Крылова. Емкость слова, лаконизм, естественность речи приближают их язык к афористичности народных пословиц. Многие меткие фразы и выражения из крыловских басен вошли в разговорный обиход наравне с пословицами: «Услужливый дурак опаснее врага», «А Васька слушает да ест», «Худые песни Соловья в когтях у Кошки» и пр.

При этом подлинно народный язык — точный, гибкий, яркий — отлично воплощался в стихотворном размере, которым писал Крылов. Он в совершенстве владел ямбом — этим основным размером русского стихосложения XIX века — и сделал его основой своих басен. Для этого понадобилась кроме неповторимого таланта и творческая «хитрость»: Крылов отказался от равного числа ударных слогов в каждой строке. И хотя основоположником

русской басни по справедливости следует считать Сумарокова, создавшего и жанровую форму (живая бытовая сценка), и стихотворную («вольный», разностопный стих), но достигла высокого художественного совершенства басня под пером Крылова.

Баснописец создавал картины, полные не только мудрости и достоверности, но и ярких красок. «У него живописно все, — восхищался Гоголь. — начиная от изображения природы, пленительной и грозной и даже грязной, до передачи малейших оттенков разговора». По форме большинство басен Крылова представляют собой миниатюрные пьесы со всеми чертами драматического действия. Вспомним хотя бы басни «Волк и Ягненок» или «Демьянова уха». В них — точная обрисовка характеров, живой и остроумный диалог, быстрое развитие действия, а слова от автора напоминают сценические ремарки, поясняющие ход действия. Поэтому их часто инсценируют на протяжении уже почти двух веков.

Живая стихия крыловского языка открывала перед русской литературой плодотворный путь сближения с народной речевой культурой. Исследователи видят в творчестве Крылова и зарождающиеся реализма, что проявляется, в частности, в характере комического (по определению Гоголя, это «смех сквозь слезы»).

Басни успешно прошли через несколько исторических эпох, не теряя популярности и тем подтверждая свою нужность обществу. Это явление искусства, заслужившего право на поучение.

Детское сознание легко усваивает нравственные нормы и истины, изложенные языком басен. «Нет нужды говорить о великой важности басен Крылова для воспитания детей, — писал Белинский. — Дети бессознательно и непосредственно напиваются из них русским духом, овладевают русским языком и обогащаются прекрасными впечатлениями единственно доступной им поэзии».

Василий Андреевич Жуковский

В. А. Жуковский (1783—1852) был внебрачным сыном тульского помещика А. И. Бунина и турчанки Сальхи (ставшей пленницей во время русско-турецкой войны). Способности к сочинительству проявились у него рано. В восемь лет он написал две пьесы из истории Древнего Рима — для постановки силами детей на домашней «сцене». Мальчику было дано прекрасное воспитание и образование, что в соединении с талантом позволило ему легко взойти на русский Парнас. Жуковский был тепло принят в высшем свете.

В личности поэта проявился идеальный образ русского человека эпохи Александра I. Среди современников он имел славу человека доброго, отзывчивого к чужим бедам и тонкого ценителя изящных искусств, в особенности литературы. Чуждый политике и каким-либо бурным страстям, сторонник «просвещенной» мо-